

Мам
грузьям...

Валентина
Иванова
(Спирина)

Валентина Иванова (Спирина)

Моим друзьям...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736569

ISBN 9785449315960

Аннотация

Сборник стихов создан специально для родных, близких и друзей, проживающих в моем, горячо любимом, городе Касимове. В сборник попала только пятая часть всего, что написано за десять лет.

Содержание

Старик	6
Касимов	8
Океаны	10
Мама	12
Жизнь глазами детей	15
Лики Победы	17
Приготовьтесь	20
Моя победа	22
Шагает март	24
Привет с небес	26
Росчерки Судьбы	29
Ангел и Чёрт	31
Надежда	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Моим друзьям...

**Валентина
Иванова (Спирина)**

© Валентина Иванова (Спирина), 2018

ISBN 978-5-4493-1596-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валентина Иванова (Спирина)

Касимов 2018

Старик

На склоне дня, в тени большого дуба,
Сидел старик и, трубкою дымя,
Невесело свою он думу думал,
Как жизнь свою он прожил не любя.
Как принимал любовь, отдачи не давая,
Как слез не замечал, тех, кто его любил.
Как расставался, имя забывая.
И как легко и просто уходил.
Как шел ногами по сердцам разбитым.
Как скуп был он на добрые слова.
Но вот теперь один, совсем забытый.
Неясный взгляд, седая голова.
Глядел на детвору, что за деревней,
Футбол гоняли, радостно визжа.
«Там мог бы быть мой сын» —
Подумал старче древний.
И волком вдруг завыва в нём душа.
К нему неслышно подошла старуха,
На землю молча опустилась с ним,
— Скажи, за что мне в жизни невезуха?
Спросил старик, глотая горький дым.
— Мне ж говорили, что умен, красивый,
Что лучше всех и что такой один.
Меня ласкали и меня хвалили,

Любимым звали, звали господин.
Так почему они меня забыли?
Иль ввали мне и не было любви?
– Поверь, старик, они тебя любили.
Молились на тебя и берегли.
Но есть закон суровый в нашей жизни.
Коль хочешь ты чего-то получить,
Не смей играть с судьбой, не будь капризным.
Сначала научись себя дарить.
Дарить тепло, заботу, нежность, ласку
Дарить себя, по капле, каждый час.
Любовь тогда лишь превратится в сказку,
Когда она взаимна, двое вас.
Сидел старик, словам в ответ кивая.
Руками сжал он голову в висках.
– Ты бредишь, старая! Да кто ты есть такая?
– Да так. Никто. Я лишь твоя тоска.

Касимов

По просторам великой России,
Много мне доводилось скитаться,
Но всегда возвращалась в Касимов,
И нигде не хотелось остаться.

Только здесь, среди улочек тесных,
Под шатром из деревьев могучих,
Заблудились и память и сердце,
В этом городе – самом лучшем.

Здесь Ока изогнулась склонами,
Берег левый в садах теряется,
И Петровскими чудо-колоннами,
Кораблям проходящим кланяется.

Город древний с великой историей,
Двух народов, религий творение,
И высокой скажу аллегорией:
Символ братства и единения.

Православные церкви красивые,
Мусульманские полумесяцы,
В сердце милом родном Касимове,
Места хватит всем, всё поместится.

Вознесенский собор белокаменный,
В небеса куполами выстрелил,
В революциях жаркого пламени..
Ты не сдался, ты смог, ты выстоял.

Бродит память по дому боярскому,
Смотрят окна в резных наличниках,
На гробницу хана татарского,
На мечеть с минаретом величественным,

И уже никогда не уеду,
И другого края не надо,
Здесь могилы родителей, дедов,
За кирпичной кладкой ограды.

Даже небо печально серое,
Здесь родное, своё и близкое,
Здесь свою мы историю делаем,
В каждом сердце рассветными искрами.

Посреди бескрайней России,
В самом сердце Мещерского края,
Город древний, любимый Касимов.
Моя родина дорогая.

Океаны

Так хочется тепла и доброты,
И быть от счастья безмятежно пьяной,
Небрежно говорить с судьбой на ты,
Я жизнь свою делю на океаны.

Огромный самый – океан из слез,
Их много было в жизни не короткой,
Оплакивая нереальность грез,
Топя в слезах потери и находки.

Другой мой океан – моей мечты,
В нём столько перемешано обычного,
Любовь, здоровье и, конечно, ты,
И очень много сокровенно-личного.

Глубокий яркий Океан Детей.
Он вместе с ними каждый день растет и движется,
Он полон доброты, тепла, идей,
И каждый новый день волною пишется.

Есть океан работы и проблем,
Тяжелой ношей до краев наполненный,
Но он по-своему прекрасен только тем,
Что берегами ограниченный дозволенного.

Есть океан из глупости и снов,
В нём тихо тонут здравый смысл и разум,
Туда порой бросается любовь,
И выплывает далеко не сразу.

У памяти свой странный океан,
Подводных рифов и глубин опасных,
Душевной боли и сердечных ран,
И всё, что было сделано напрасно.

И самый маленький, желанный водоем,
В себя вобрал всех океанов части.
И этот океан мы назовем —
Простое. Человеческое. Счастье.

Мама

Мама, мамочка...

Помнишь, платье из ситца?

Ты его на моё день рождения шила.

А я помню. Оно до сих пор мне снится,
Как я в нем среди зала кружилась.

Самый светлый и самый счастливый

Был тот день. Когда все еще вместе.

День, в котором все еще живы.

За большим столом было тесно.

А потом самый черный год.

И сознание не принимало,

Шел и плакал за гробом народ.

– Почему вдруг тебя не стало?

А на первое сентября,

Мелкий дождик печально капал,

Улыбалась, с небес глядя,

Меня за руку в школу вел папа.

И я верю, ты видела всё,

Пораженья мои и победы,

И дыхание я твоё,

Ощущала всегда при этом.

Мама, помнишь мой выпускной?
Я сквозь слезы на небо глядела,
Словно образ такой твой родной,
Разглядеть в небесах хотела.

Пьедестал чемпиона России,
Взгляд на небо. Взирая упрямо,
Я тогда небеса просила:
– Посмотри на меня, моя мама!

А на свадьбе моей, я помню,
Тихий шепот:
– Куда ты, дочка?
Две руки, мне на плечи, словно,
И вдруг стало спокойно очень.

И всю жизнь мы с тобою рядом.
Пусть незримо и только в молитвах.
Мама. Мамочка. Милая мама.
Ты жива! И ты не забыта!

Черт возьми! До сих пор так больно.
За слезою слеза сбегает.
Губы шепчут упрямо, невольно.
– Мама, как же тебя не хватает...

Вот уже одного с тобой года,

Я ныряю в болезни как в яму,
Но сквозь слезы твержу зло и гордо:
– Я смогу! И я справлюсь, мама.

Ты мой ангел-хранитель светлый,
Ты с небес мне во всем помогаешь,
Я люблю тебя беззаветно.
И уверена, ты это знаешь.

Жизнь глазами детей

Давайте научимся жить у детей,
Попросим у них разноцветные краски.
И, может быть, станем чуть-чуть веселей,
Честнее и проще, душою не грязные.

И сердце раскрасим на много цветов,
Зеленый – любите природу,
А розовый цвет – это цвет наших снов,
А цвет голубой – небосвода.

Ну красный понятно – то красная кровь,
Горячая, страстная, жгучая,
Такими цветами рисуют любовь,
Людей истязая и мучая.

Добавим палящего солнца жар,
Луну серебристо-желтую,
Оранжевых листьев осенний пожар,
И небо, грозюю расколотое.

Давайте посмотрим глазами детей,
На нас – таких глупых и взрослых,
Мы в суетном беге растянутых дней,
Душою и сердцем замерзли.

Спешим и торопимся, просто забыв,
Что дети всё видят иначе,
Живут широко свои глазки открыв,
И небо их слезками плачет.

Каждый ребенок, придя в этот мир,
Достоен счастливой жизни.
А жизнь так упрямо похожа на тир,
Наносит удары капризно.

Возьмите ребенка, прижмите к груди,
Скажите ему «Самый лучший!»,
Я рядом, малыш. У нас всё впереди.
Мы вместе шагаем в будущее.

Лики Победы

Я странное дитя семидесятых.
Войну Великую по книгам изучала.
Поклон Вам, победители-солдаты!
На ту войну, простите, опоздала.

На мраморной плите увековечены,
Навечно молодые и красивые.
А сколько их вернулось искалеченных,
А сколько их остались позабытые.

У каждого из них своя Победа.
Свой вклад, внесенный ношей непосильной.
Десятки тысяч, не доживших до рассвета,
Соединила Братская могила.

Июнь. Июль. Всё только начиналось.
Передовая. Брустверы из трупов..
Мальчишкам ничего не оставалось,
На танки, с голыми руками, стиснув зубы.

Окопы из кровавого потока,
И сотни тысяч молодых ребят.
Статистика упряма и жестока,
Но среди живых нет Рядовых солдат.

Кто их тогда считал, и кто расскажет?
Тех, кто за нашу Родину сражались.
Им было страшно – школьники вчерашние.
Они свою Победу одержали.

Ночная смена. У станка девчонка.
От холода и голода шатаясь,
Замерзшими и тонкими ручёнками,
Свой вклад в Победу совершить пыталась.

Еще один снаряд готов к отправке,
А есть ли те, кто помнит её имя?
Ни документов нет, нет даже справки,
Но разве же она не Героиня?

А целые деревни вымирали,
Где не было в помине сельсоветов.
Там наши женщины в плуги впрягались,
Растя зерно – всё для своей Победы.

Не сочтены и не упомянуты,
Их дети, что от голода погибли.
И их Победой стали те минуты,
Что всем смертям назло прожиты.

А Ленинград? Голодное проклятье.
Дома-скелеты в призраке Победы.
Отцы и матери. Сестренки. Братья.

И их собака, ставшая обедом.

Я, может, крамольно свои слагаю мысли,
Прошу простить и не сочтите бредом.
Скажу словами всем известных истин —
Имеет очень много лиц Победа.

Предательство во все века в истории,
Отмечено зловонной черной повестью,
И одержали эти недостойные,
Свою победу. Над своей же сгнившей совестью.

Не верили в Страну, в народ не верили.
Взыграл инстинк звериный выживания.
И им в награду дали поколения,
Позорное, холодное изгнание.

Всё пережили. Вот он – День Победы!
Фашизм низвергнут и под флагом белым.
Не прячут слезы наши с вами деды.
Солдаты и Народ. В едином целом.

Я странное дитя семидесятых.
Войну Великую по книжкам изучала.
Поклон вам низкий до земли, Солдаты!
На ту Войну, простите, опоздала.

Приготовьтесь

Приготовьте ваш мозг, я не буду его жалеть,
Будут щупальца-мысли елозить по сереньким клеткам.
Будут нервы, как струны гитары звенеть,
Попадая по слабым местам, очень четко и метко.

Приготовьте ваш мозг, я сейчас его буду взрывать.
Забивая слова, словно гвозди в надгробную крышку,
Всё за то, что посмели людей дорогих забывать.
И выкидывать, словно ненужные вещи лишние.

Приготовьтесь к тому, что однажды, как злой бумеранг,
К вам вернется всё то, что себе позволяли когда-то.
И однажды, поверьте, вам горько придется рыдать.
Непосильною ношей окажется ваша расплата.

Приготовьтесь к тому, что за всё вам придется платить.
И вам вспомнится всё – ничего не уйдет от ответа.
В полуночной тиши о прощении Бога молить.
И секунды считать в ожидании спасенья-рассвета.

Вместе с вами и я буду тоже за всё отвечать.
Ибо, жизнь разменяла свою на пустые надежды.
Будет дико, надрывно и бешено сердце стучать.
Будет тело болеть от стянувшей красивой одежды.

И завидовать птицам, которые могут летать,
И прощенья просить, со слезами взирая на небо.
Всё за то, что посмели людей дорогих забывать.
Всё за то, что когда-то оставили души забытые где-то.

Моя победа

Случаются неважные победы.
Случается, победы не важны.
Девчонка в платье розовом и в кедах,
Всегда мечтала поэтессой быть.

Задорные веснушки и косички,
Веселый смех, росла среди пацанов.
Она имела странную привычку,
Плести цепочки из различных слов.

А первый стих пришел к ней лет в пятнадцать,
Второй – на восемнадцатом году.
Потом, уж было далеко за двадцать,
Родился новый стих в горячечном бреду.

Потом стихи на время отступили.
И интерес к стихам, казалось бы, пропал.
Но года два назад её накрыло.
Свершилось. Звездный час её настал.

С тех пор она везде искала рифму,
И мысли, как отдельные стихи.
Легенды, сказки, варварские мифы.
Всё рифмовалось воле вопреки.

И пусть она не стала поэтессой.
И пусть, что неизвестна до сих пор.
Но каждый стих своё находит место.
Её душа находит в них простор.

Случаются неважные победы.
Случается, победы неважны.
Уже не девочка, а женщина, сквозь беды,
Свою победу забрала у тьмы.

Не умер в женщине девчонки звонкий смех,
Однажды жизнь свою начав сначала.
И этот стих сейчас для вас, для всех.
Она свою Победу одержала.

Шагает март

Шагает март, пока еще несмело,
Пока еще, с оглядкой на метель.
Под грозный шопот снежной королевы,
Под звонкую веселую капель.

Шагает март, ведет с собою праздник,
Чтобы поздравить женщин дорогих,
Любимых, нежных, добрых и прекрасных.
Веселых, умных, грустных и простых.

И солнечным лучом стучится в окна,
Сосульками заплачет, зазвенит.
Зима уже насупилась, намокла..
И каплями на крышах задрожит.

Несет с собою март цветов охапки,
Подснежники, тюльпаны – всё для вас.
Игриво вьется локон из под шапки,
И ярче уже блеск любимых глаз.

Короче, откровенней стали юбки,
И глубже стали ваши декольте.
Распахнуты пальто и полушубки,
Открыв обзор всей вашей красоте.

Мужчины сбились с ног – ища подарки,
Штурмуют магазины день-деньской.
От украшений ломаются прилавки.
Залиты туалетною водой.

И всё к ногам своих любимых женщин,
Для мам и бабушек, сестреноч и невест,
Ведь женщины – не больше и не меньше.
Для вас благословение небес.

Ваш стимул и опора в вашей жизни,
Когда есть для кого на свете жить,
Мужчины, научитесь нас, капризных.
Принять как есть. Какие есть – любить.

Привет с небес

Привет с небес, друзья-однополчане.
Я очень рад, что вы еще в строю.
Пусть может, не совсем и в добром здравии,
Я мысленно здесь, с вами, постою.

Как и тогда, в свой первый День Победы,
Глядел с небес – взметнулся красный флаг!
Конец войне, конец военным бедам.
Разбит, разгромлен, уничтожен враг.

А мне всего полгода не хватило,
Я где-то под Варшавой воевал.
Тяжелый бой и братская могила.
Меня комбат на небесах встречал.

И вместе с ним потом уже следили,
Как там, внизу, вы по Европе шли.
Приятно, что про нас вы не забыли,
И памятник гранитный возвели.

Ваш строй всё пополнялся ополчением,
А наш – кому чуть-чуть не повезло.
И каждый раз вздыхали с облегчением,
Когда вы выживали всем назло.

И с облаков до хрипоты болели,
Когда вы окружали Кенигсберг.
Стоял февраль и к вам с небес летели,
Привет от нас снежинки- оберег.

А помните тогда, под Будапештом,
Примерно в середине февраля,
Как молния с небес – наш луч надежды,
Что жизни наши отданы не зря.

Апрель – освобождение Братиславы.
Победы всё отчетливее шаг.
А мы мечтали только лишь о главном —
Увидеть полыхающий Рейхстаг.

Вам Венский вальс звучал парадным маршем.
Последние преграды снесены.
И назовет «Берлин» верховный маршал,
«Сложнейшей операцией войны».

А нам на небе становилось тесно,
Вас становилось меньше день за днём,
Когда совсем уж не хватало места,
Мы вниз спускались проливным дождем.

И вот он – долгожданный День Победы!
Улыбки со слезами на глазах.
Кто к нам с мечом – тот обречен заведомо.

В борьбе за Родину неведом русским страх.

И если вновь запылывает где-то,
Мелькнет лицо врага сквозь клубы пыли,
Я спрячу пока лестницу на небо,
Чтоб вы там, на земле, еще пожили.

Росчерки Судьбы

Таинственные Росчерки Судьбы,
Замерзшее окно. Узоры-ветки,
Судьба решает – вы сейчас слабы,
А вы, увы – мои марионетки.

Но только лишь один из десяти,
Готов с судьбой-злодейкой побороться,
И собственную карму пронести,
Сквозь снегопад и под палящим солнцем.

У злой судьбы забрать с усмешкой кисть,
Нарисовать свой собственный набросок,
И вопреки судьбе коварной жить,
Искать ответы, задавать вопросы.

Один из сотни только сможет сам,
Перечеркнуть стеклянные узоры,
И кистью полоснуть судьбе глаза,
Умчаться прочь, перемахнув заборы.

Он Росчерки Судьбы – штрихи пути,
Заставит лечь в обратном направлении,
Чтоб дальше жить, самостоятельно идти,
Во имя гордости грядущих поколений.

Но только лишь из тысячи один,
С судьбой способен говорить на равных,
Он сам себе Судьба и Господин,
И сам себе свои врачует раны.

Он сам себе художник и другим,
Рисует жизнь, холста не открывая,
Он каждому из нас необходим,
Чтоб написал кратчайший путь до Рая.

Запыхавшись от бешеной ходьбы,
И стоя у последнего порога,
Взгляни внимательно на Росчерки Судьбы,
Ты что-то изменить хотел бы?
Смог бы?

Ангел и Чёрт

Черт и ангел схлестнулись в бою на мечях,
Черт кривлялся и рожицы строил.
Вместо шлема одел капюшон палача,
Да и шлем он носить не достоин.

Ангел с грустной улыбкой на черта глядел,
Ветер в крыльях его пел печальную песню,
Словно каждым пером он поведать хотел,
Об отважных сердцах, преисполненных чести.

Опираясь на меч и на черта глядя,
Ангел молвил:
– Мне драться с тобой не пристало,
Ведь за нами обоими сверху следят,
Но людей ты испортил немало.

Залезая в их души, ты сеешь там грязь.
Черный панцирь на сердце заблудшее даришь,
Разрушаешь их жизни, смеясь и кривляясь,
Оставляя зловонье пожарищ.

Черт подпрыгнул и воздух, казалось, ожил,
Меч блеснул, рассекая и землю и небо.
– В этих жалких людишках порока и лжи,

Хватит нам за глаза до скончания века.

Черт вертелся юлой и удары его
Становились сильнее и злее,
Тряс нелепо рогатой своей головой,
И от запаха крови хмелея.

Ангел крылья расправил и бить не спешил:
– Знаю всё про вранье и коварство.
То взлетал к облакам, то вертелся как стриж,
То пикировал с неба как ястреб.

То подставив крыло, словно белым щитом,
Отражал он удар за ударом,
Черт копытами бил, пыль стояла столбом,
Зло смеялся, дыша перегаром.

И никто никому уступать не хотел,
Да и силы, как видимо, равными были.
Белый ангельский пух над землею летел,
И терялся в кромешной пыли.

И в разгар этой битвы разверзглась земля,
С неба гром оглушительный грянул,
Ангел взмыл в облака, над землей воспаря,
Черт как в омут нырнул в свою яму.

И закончилась битва со счетом – ничья.
Что поделать, но так уж законы сложились.

Было б здорово очень, если б не было зла.
Но ценить бы добро люди не научились.

Надежда

Еле слышно капает вода,
Тихий стон в глубоком подземелье.
Кто здесь? Кто ты? Как попал сюда?
В позабытом Богом поселение.

На полу из камня и земли,
Человек, закованный цепями,
Что-то очень тихо говорит,
Может быть, молитвы Богу? Маме?

С виду ведь, обычный паренек,
Ясный взгляд под светло-русой челкой,
Но домой он не вернулся в срок,
И с надеждой ждет его девчонка.

Промелькнуло в сводке новостей,
Без вести пропал. Ведется поиск.
И по заверению властей —
Под контролем все. Не беспокоить.

Только разве кто-нибудь поймет,
Что на сердце матери солдата?
Что она не спит, не ест, а ждет.
И на сердце штопает заплаты.

А солдат надеждою живет,
Русские своих же не бросают,
Может мамка денег соберет,
Или может даже обменяют.

А пока без пищи и воды,
В каменном мешке где тени бродят,
Словно в ожидании беды,
Даже звезды стороной обходят.

Ноги перебили – не сбежать,
Цепи на руках – не утереться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.